

Секция «Журналистика»

**Проблема знания в драматической поэме «Манфред» Дж.Г. Байрона
Маркова Елизавета Алексеевна**

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, журналистика,
Москва, Россия*

E-mail: e-markova@list.ru

По степени популярности в мире философии проблема познания может уступить, пожалуй, только чуть более глобальной проблеме добра и зла. Что есть истина, есть ли границы познания, что приносит знание, страдания или счастье, - на эти вопросы отвечали герои многих произведений: от «Потерянного Рая» Джона Мильтона до «Фауста» И.В. Гете. Так и в драматической поэме «Манфред» Дж. Г. Байрона проблема познания становится одной из центральных.

Читатель впервые видит Манфреда тогда, когда тот, уже постигнув все земные науки и овладев искусством повелевать духами, теперь жаждет не постижения тайн бытия, а только забвения и свободы от избыточного опыта, умственного и чувственного. За свою жизнь он приходит к убеждению, вслед за Экклезиастом, что «от многого знания много скорби, и умножающий знание умножает печаль».

Как говорит о нем Парка,

...он стремился

Душою прочь от мира и постигнул

То, что лишь мы, бессмертные, постигли:

Что в знании нет счастья, что наука —

Обмен одних незнаний на другие.

(Акт II, сц. 4)[1]

Сначала знание для Манфреда было средством, с помощью которого он хотел помочь людям и быть «просветителем народов». Но затем он постепенно разочаровывался в этой гуманистической идее. Следствием разуверения в своей способности принести благо людям стало презрение к себе и окружающим. Люди все — полупрах, полубожеество, неполноценные, одинаково неприспособленные к высокому и низкому, и «дышат воздухом унижения и гордыни».

Это усугубляет и гибель его сестры, Астарты, с которой Манфреда «сближали одинаковые думы, любовь к уединению, стремленья объять умом Вселенную, весь мир». Смерть Астарты символична: так Байрон говорит, что любовь и милосердие несовместимы с глубокими знаниями о мире и о низкой, по мнению Манфреда, человеческой природе.

Когда гибнет Любовь, ничто уже не может увлечь, утешить Манфреда. Тайны вечности, одиночество, прежде такие желанные, становятся для него мукой и всех его обращений к «чертогам тайн» не хватает, чтобы либо вернуть любимую, либо умереть самому. Теперь он не хочет иметь с миром людей ничего общего и ищет ключ к тайнам природы, и его единственной радостью становится Пустыня, единение с природой, стихиями. Но и здесь Манфред не находит того, что искал. Остается смерть. Познание для него уже не награда, а кара, и Манфред просит забвения. Единственное, что еще интересует Манфреда – чем мы становимся после смерти? Страдает ли наша душа после

смерти (страдает ли Астарта) или мы превращаемся в ничто? И Манфред стремится к тайнам загробного мира. . .

Манфред презирает исчадья ада. Он сам, подчинив себе духи стихий, добивался тайных знаний. В «Манфреде» нет договора с силами зла. Герой, напротив, заявляет о своей вечной борьбе с ними. Но борется он не за Добро: он презирает людей ничуть не меньше, чем духов. Сознавая невозможность достичь небесного величия, не желая жить среди людей, он отвергает и Ад. Манфред объявляет, что только он один способен судить себя, и ад – ничто по сравнению с адом в его душе. Он не подвергался искушению, в отличие от Фауста. Его стремление к знаниям – это веление гордыни. Настолько сильной, что в последний миг, которого он жаждет, в нем нет покаяния. Он не хочет, чтобы его дух был бессмертным. Приобретенные знания легли на его плечи невыносимой ношей, от которой он может избавиться только одним – не существовать вообще.

В отличие от своих предшественников, столкнувшихся с проблемой познания, Манфред больше всех обладает способностью к самоанализу. Его упреки самому себе, душевные метания от крайности к крайности, проникновение в причины своей нравственной гибели делают его одним из прямых предшественников героев более поздних романистов-психологов. Стремление Манфреда не только познать окружающий его мир, но и познать себя важно для раскрытия проблемы знания.

**Научный руководитель: профессор, доктор филологических наук
Корнилова Елена Николаевна**

[1] Байрон Д.Г. Сочинения : В 3-х т. Пер. с англ. / [Ред. коллегия: О. Афонина и др. Коммент. О. Афониной]. Т. 2: Поэмы и трагедии. - Из публицистики. - М.: Худож. лит., 1974.

Литература

1. Байрон Дж. Собрание сочинений: в 4 т. – М., 1981.
2. Дьяконова Н.Я. Байрон // Дьяконова Н.Я. Английский романтизм. – М. : Наука, 1978. - С. 104-130.
3. Дьяконова Н.Я. Байрон в годы изгнания. Л., 1974. С. 70.
4. Елистратова А. А. Байрон / А. А. Елистратова. – М.: изд-во Акад. наук СССР, 1956. – 264 с.
5. Кургинян М. С. Джордж Байрон: критико-биогр. очерк / М. С. Кургинян. – М.: Гослитиздат, 1958. – 216 с
6. Усманов Р. Ф. Джордж Гордон Байрон // Байрон Дж. Собрание сочинений : в 4 т. – М., 1981. - Т. 1. – С. 3-48